

М.А. Голубев

**Святой пророк Наум и его
книга**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.А. Голубев**
Святой пророк Наум и его книга / М.А. Голубев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-458-48414-5

Седьмое место в отделе священных книг так называемых малых пророков, после книги пророка Михея или, как во многих изданиях текста LXX-ти, после книги пророка Ионы, и пред книгою пророка Аввакума в священном ветхозаветном каноне занимает книга пророка Наума, евр. Нахум греч. Ναούμ, лат. Nahum. Наричательное значение имени пророка с еврейского: «исполненный утешения» (нахум particip. pass.), а также «утешитель» («consolator», по изъяснению блаженного Иеронима), совершенно точно отмечает содержание, характер и значение пророческой его книги. Содержанием книги, как показывает уже первая половина его надписания, служит «пророчество о Ниневии», с еврейского «бремя Ниневии» (масса - Нинве), т. е. предречение и изображение конечного разорения, последней гибели города Ниневии, а вместе и всего Ассирийского царства, а это мировое событие должно принести радость всем, угнетенным Ассириею народностям и царствам (ср. Наум III: 19), в том числе и царству Иудейскому (I: 15; Евр II: 1). «Десять колен, - говорит блаж. Иероним в прологе к своему толкованию на книгу пророка Наума, - были уведены ассириянами в плен уже при Езекии, царе иудейском, при котором и видение теперь является (т. е. описанное в книге пророка Наума) против Ниневии для утешения переселенного народа. И немалым утешением как для тех, которые уже были поработены ассириянами, так и для остальных, принадлежавших к Иудину и Вениаминову колену и подвергавшихся при Езекии осаде со стороны тех же врагов, было услышать, что ассирияне, в свою очередь, будут взяты в плен халдеями, как будет показано далее в этой книге». (Блаж. Иеронима, одна книга толкований на пророка Наума. Творен. в русск. перев. ч. 13. Киев. 1896, с. 254).

ISBN 978-5-458-48414-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требанию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

именная ассирійская мѣстность становится извѣстною только съ XVI вѣка,—и ея названіе есть, очевидно, плодъ намѣреннаго или случайнаго сближенія съ другими столь важными въ исторіи пророка мѣстами, забвенія объ истинномъ смыслѣ его проименованія въ книгѣ, и—позднѣйшаго вымысла ⁽¹¹⁾.

О времени жизни и пророческой дѣятельности Наума еще блаж. Августинъ замѣтилъ, что нѣтъ на это нигдѣ прямыхъ указаній, подобно какъ то же замѣчается и о нѣкоторыхъ другихъ изъ малыхъ пророковъ ⁽¹²⁾. Обращаясь къ самой книгѣ Пророка находимъ слѣдующее:

⁽¹¹⁾ Очень вѣроятно, что десять колѣбъ, отведенныя въ Ассирію, въ началѣ поселяясь по берегамъ Тигра, давали своимъ колоніямъ названія своихъ прежнихъ (палестинскихъ) селеній, (какъ въ послѣдствіи дѣлали это европейцы, выселявшіеся въ Америку), — и такимъ образомъ какая нибудь ассирійская мѣстность, населенная жителями галилейскаго Елкоша, могла получить и его имя; что потому, когда книга Наума-Елкошанина распространилась между Іудеями въ Ассиріи, а между тѣмъ палестинская незначительная мѣстность пришла въ забвеніе (особенно естественное при молчаніи объ ней всѣхъ іудейскихъ писателей), слова пророка (1, 1), оказалось естественнымъ объяснять о мѣстности ассирійской; что близость къ ней Ниневіи могла благопріятствовать этому изъясненію, а грубѣйшій іудейскій предразсудокъ (Іоанн. 7, 52), котораго нелѣпость, впрочемъ, слишкомъ очевидна (ср. Іоны 1; 1. 3 цар. 17, 1), по видимому, дѣлалъ такое изъясненіе единственнымъ; что посему желающимъ не трудно уже было отыскать и гробницу пророка между множествомъ неизвѣстныхъ гробницъ въ Ассиріи, и какъ ничто не мѣшало поддерживать это заблужденіе, то вѣра въ рожденіе, жизнь и смерть пророка въ этой странѣ стала весьма сильною и перешла даже къ Христіанамъ.

⁽¹²⁾ *Tres Prophetæ de Minoribus, Abdias, Naum, et Abacuk, nec sua tempora dicunt ipsi, nec in Chronicis Eusebii et Hieronymi, quando prophetaverint, inveniuntur. Aug. lib. XVIII de Civ. Dei cap. 31.*

1) Ко временамъ писателя царство еврейское уже *раздѣлилось* на царства іудейское и израильское, и обоимъ этимъ царствамъ Ассиріянне уже причинили много зла въ своей враждѣ на Бога и на избранный народъ его (2, 2. 1, 9. 12): *позже отвори Господь укоризну Іаковлю, якоже укоризну Израилеву*, наказывая тѣхъ, которые *отрясая отрясли ихъ*, и *лозы ихъ растлили*, — т. е. Ассиріянъ, какъ очевидно изъ всей рѣчи (ср. 1. 1, 2, 9. 3, 7). Упомянутомъ объ *Израилѣ* и *Іаковѣ* отстраняется уже всякая мысль объ *укоризнѣ* или оскорбленіи народа Божія кѣмъ бы то ни было *прежде раздѣленія* ⁽¹³⁾. Что въ особенности до Ассиріянъ, то бѣдственныя для Евреевъ столкновенія съ ними начинаются гораздо позже этого раздѣленія: первый, упоминаемый въ священно-историческихъ книгахъ, ассирійскій царь былъ Фулъ, обложившій тяжело данью землю Израилеву (4 Цар. 15, 19); два ближайшіе его преемника (Тиглатпалассаръ и Салманассаръ) преемственно разрушали это царство и большую часть жителей его переселили за Евфратъ (15, 29. 17, 6 и друг.). Въ эти времена жестокой *укоризны Израиля*, царство Іудино только обременено было данью (ср. 2 Пар. 28, 20 и др.); но Пророкъ знаетъ не о такой, а о гораздо-большей укоризнѣ *Іакова*. Ассуръ успѣлъ уже пройти чрезъ Іудею съ ужасами опустошенія (1, 15); онъ смирилъ ее жестокимъ уничиженіемъ (1, 9. 12. 13. ср. Ис. 37, 3); онъ многократно обнаруживалъ въ ней высокомеріе шредъ Іеговою (1, 9. 11. ср.

⁽¹³⁾ Слѣдовательно не вѣрно поступилъ бы тотъ, кто въ выраженіяхъ пророка (2, 2. 1, 9. 12) захотѣлъ бы видѣть указаніе на 2 цар. 10, 6. Такое разумѣніе было бы тѣмъ погрѣшительнѣе, что, при да-

Ис. 36, 14 и слѣд., особ. ст. 18. 37, 17): пророкъ именно излагаетъ это не какъ нѣчто *будущее*, вѣрно предрекаемое, но какъ совершившееся и хранимое въ памяти народа (ср. с. 1, 12 съ евр.). Такъ было въ походъ Сеннахирима, но не прежде, — въ этотъ первый походъ Ассирійцѣ (собственно) на Іудею; и въ особенности нельзя не видѣть, какъ прямо нѣкоторыя частныя черты этого *злаго* чело-вѣка, выходящаго изъ Ассиріи противъ Бога (1, 11), указываютъ на Сеннахирима и на его судьбу, притомъ довольно извѣстную въ народѣ. Таковы выраже-нія: *не разсыется отъ имени твоего къ тому: отъ дому Бога твоего потреблю изваянная, и слянная положу гробъ твой, яко нечестенъ еси* (1, 14), указывающія на несчастную кончину тирана, котораго всѣ презира-ли, и котораго сынъ и преемникъ (Ассаргадонъ) былъ послѣднимъ въ династіи;—или слова: *не услышатся къ тому дѣла твоя* (2, 13) — не услышатъ болѣе го-лоса пословъ твоихъ, неоспоримо и едва ли не един-ственно относящіеся къ извѣстному тщеславію посла Сеннахиримова (Ис. 36, 13 и сл. 37, 9 и слѣд.). По всему этому видно, что писатель пророчествовалъ не *раньше отведенія десяти колѣнъ, ни даже раньше Сеннахиримова похода* (т. е. 714 л. до Р. Х.).

2) Ниневія еще *существуетъ*; ея погибель только предрекается (2, 9. 3),—какъ и самая надпись гласитъ:

видѣ, ассирійской монархіи, притомъ столь славной и могуществен-ной, какая изображается у Наума, еще не было, а было только цар-ство Адіабены, — и ассиріане еще не были врагами Бога, притомъ столь надмѣнными и достойными Божественнаго гнѣва, какъ у про-рока, а только врагами Давида — страшнаго завоевателя. Rosenm. *Handb. d. bibl. Alterthums.*, etc. 1, 2 p. 94. 144; Michael. *Hist. bell. nestiben.* p. 59.

пророчество на *Ниневію* (1, 1). Значить, Пророкъ жить не позже разрушенія *Ниневіи* (или 608 г.) (¹⁴).

3) Виновники паденія *Ниневіи* или *Ассиріи* вообще изображаются, только, какъ враги страшные и не побѣдимые, но по имени не называются, — какъ отдаленные (2, 4 и сл.). Положеніе *Ниневіи* является дѣйствительно весьма *далекимъ* отъ паденія: нуженъ рѣшительный тонъ Пророку, чтобы убѣдить современниковъ въ истинности паденія несомнѣннаго, однако не близкаго и, по видимому, неутѣрительнаго; нужны сильные примѣры возможности этого паденія (3, 8–10); нужно разительное изображеніе Бога, низлагающаго въ своемъ гнѣвѣ гордыхъ и сильныхъ (1, 2–5); могущество, слава и богатство *Ассиріи* составляютъ почти исключительный предметъ рѣчи. Изъ слишкомъ *стара* дѣтъ, предшествовавшихъ паденію *Ниневіи* (714–608 до Р. X), годы такого великаго могущества ея принадлежатъ началу этого періода: такую видимъ ее при *Исаи* и *Сеннахиримѣ*, — нѣсколько спустя она является уже въ значительно-иномъ видѣ. За *близость* ко временамъ *Сеннахиримова* похода, съ другой стороны, говоритъ еще предполагаемая писателемъ и выражающаяся во всей рѣчи его свѣжесть и живость всего того, что претерпѣлъ и переживалъ народъ Божій *въ день скорбни* (*Наум*. 1, 7), — и не возможность исполненія самыхъ священныхъ обязанностей (1, 14), и опустошеніе страны, и хула враговъ на Бога, и скорбь, доходившая почти до отчаянія, и радость о недавнемъ низложеніи врага, и трудность — даже при этой радости — избавиться отъ страха, произ-

(¹⁴) Cf. *Fasti Hellenic.*, *Clinton* vol. I, p. 269; *Freret* въ *Mem. de Lit. tirés des Registr. de l'Academ.* vol. VII. p. 338; *Hupfeld. De reb. Assyr.* p. 8 squ.

веденнаго его нашествіемъ (1, 9. 11. 12. 13; ср. Ис. 37, 3. 36, 14. 18. 37, 17.—1, 14; ср. Ис. 37, 38.—2, 13; ср. Ис. 36, 13. 37, 9.)!... За близость къ этимъ временамъ говорятъ еще и характеръ, въ какомъ изображается іудейскій народъ, и отношеніе къ нему Бога. Нѣтъ въ книгѣ никакого намека на грубые пороки и отпаденіе отъ Бога, въ чемъ такъ часто обличали пророки Іудеевъ: они *терпятъ въ скорбѣхъ и боятся Господа* (1, 4), готовы предаться святымъ дѣламъ и чувствованіямъ, — только врагъ тяготѣетъ надъ ними: почему и достойны высокихъ благословеній (1, 13, 14. 2, 1. 2). Равно и Господь является не грознымъ судіею своего народа, въ десницѣ котораго всѣ враги Израиля суть только бичи правосуднаго и чадолюбиваго Отца (Евр. 12, 8 и д.), но *Господемъ благимъ*, который видимо покажетъ, что Онъ знаетъ *болящихся Его* (1, 7), который билъ ихъ, но теперь бить уже не будетъ и расторгнетъ узы ихъ (12. 13),—для котораго враги народа Его теперь суть враги Его самаго (1, 9. 11),—который отчасти уже и показалъ мстительную десницу (1, 14; ср. 4 цар. 19, 35 и д.), но еще торжественнѣе покажетъ ее въ полномъ сокрушеніи врага, чтобы отвратить укоризну людей своихъ (2, 2): таковъ былъ народъ Божій, и таковъ былъ Богъ къ нему въ послѣдніе годы благочестиваго Езекии. Наконецъ, изъ этого времени легко объясняется и происхожденіе книги. Такимъ образомъ писатель былъ (позднимъ) современникомъ Исаи и Михея, и пророчествовалъ въ послѣдніе годы царствованія Езекии.

Не иное находимъ и въ помѣщеніи Пророка (¹⁸)

(¹⁸) Ср. Grot. ap. Carps. p. 393.

между Михеемъ и Аввакумомъ: какъ древнее, оно высказываетъ мысль объ этомъ древнихъ собирателей пророческихъ книгъ въ одно цѣлое. И само по себѣ оно, по крайней мѣрѣ, отстраняетъ тѣхъ, кто относитъ Пророка или къ слишкомъ—раннему (¹⁶), или къ слишкомъ позднему (¹⁷) періодамъ священной Исторіи; въ соображеніи же съ выше-представленными указаніями самой книги говоритъ и больше, именно, — что писатель жилъ въ концѣ царствованія Езекии. Талмудисты прибавляютъ, что онъ дожилъ и до Манассіи, хотя отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто Наумъ при немъ и пророчествовалъ, или что книга этого Пророка явилась при этомъ царѣ.—Весьма вѣроятно, что Пророкъ принадлежалъ къ тѣмъ Израильтянамъ, которые пережили жестокий судъ Ассиріянъ надъ десятью колѣнами, и послѣ паденія этого царства удалился въ Іудею: намеки на пребываніе Пророка въ Іудеѣ довольно ясны (1, 15. 2, 1—2). Скончался мирно, имѣвъ радость видѣть примѣръ и какъ бы предначатокъ суда Божія надъ орудіемъ Божественной силы (4 Цар. 15, 35 и дал.). Память его 1 Декабря.

II.

Происхожденіе и цѣль книги.

Печально было положеніе іудейской Церкви и царства въ послѣдніе годы правленія Езекии. Господь

(¹⁶) Къ временамъ а) *Іоаса* іудейскаго и *Іиуя* израильскаго (см. у *Huet. Demonstr. Evang. Prop. IV de proph. Nah.* § 2., ap. Carps. 392); также б) *Іоаѳама* (*Jos. Antiqu. L. IX c. XI*). Противъ эт. см. выше, стр. 522—523.

(¹⁷) Ко временамъ а) *Манассіи*, именно ко времени его плѣненія ассиріанами (2 Цар. 33, 11),—такъ какъ бы пророкъ этимъ печальнымъ обстоятельствомъ вызванъ былъ къ *утѣшенію* подданныхъ, ос-

въ своемъ совѣтѣ уже опредѣлилъ кончину Ниневіи. Милосердый и долготерпѣливый (Наум. 1, 2), слыша вопль злобы жителей ея, Онъ нѣкогда не только не сотворилъ имъ зла, какое они заслуживали (Іон. 1, 2. 3, 10), но еще посѣтилъ ихъ гласомъ покаянной и спасительной проповѣди: чудное и по истинѣ милосердное дѣло Промысла въ такія времена невѣдѣнія, когда только одинъ народъ былъ избранъ подъ его дѣтководительство, а прочіе до опредѣленнаго срока предоставлены своей волѣ (Дѣян. 14, 16). Но мѣра долготерпѣнія для этихъ людей была напрасною: умолкъ голосъ Пророка, — кончился и покаянный постъ, и прилежное моленіе къ Богу о пощадѣ, снова обратились къ лукавымъ путямъ, и послѣдній вопль злобы ихъ былъ еще горьшій, чѣмъ первый. Ниневія стала точно вертепомъ разбойниковъ, только грабившихъ и убивавшихъ не тайно, а явно, съ увѣренностію, что нѣтъ никого, кто могъ бы помѣшать имъ (ср. Наум. 2, 11): насиліе и распри днемъ и ночью ходили по стѣнамъ ея, злодѣйство и наглость, обманъ и коварство не сходили съ улицъ ея, не было и надежды, чтобы оставили хищничество, и, если требовалась кровь для цѣлей, не боялись проливать ее, (3, 1; ср. Пс. 54, 10 — 12). Рана Ниневіи стала не излечимою (3, 19), помилованіе ея было столько же бесполезно, какъ и незаслуженно (1, 14) ⁽¹⁸⁾. Но тай-

тавленныхъ царемъ, составляющему главную цѣль книги (см. ниже), имя же нечестиваго царя опустилъ (въ подписаніи книги), какъ недостойное памяти (Talmud. у Carps); б) *Iocin* (внука Манассіи), или пророка Іереміи (Tremell. ib.); в) *Седекіи* или Іезекіиля (Clem. Alex. Str. 1, ed. Sylb. p. 329). Пр. эт. см. в. стр. 524—525.

⁽¹⁸⁾ *Diu quidem sceleris Assyriorum patiens fuit, et magnanimi-*

на Божественнаго опредѣленія о Ниневіи еще была сокрыта отъ человѣческаго взора ⁽¹⁹⁾, и по вѣщности Ниневія все еще оставалась богатою, сильною и страшною. Много было жителей у нея (Ион. 4, 11), стекавшихся, съ самыхъ древнихъ дней, въ нее, какъ воды въ водоемъ отовсюду, отъ всѣхъ людей и народовъ, племенъ и языкъ (2, 8; ср. Ап. 17, 15); купцовъ у нея было больше, чѣмъ звѣздъ на небѣ (3, 16); не было конца и смѣты ея имѣнію, серебру и золоту (2. 10). Властителей и военачальниковъ, тѣхъ сильныхъ земли, которые хранили ее, какъ *пастыри*, было у нея такъ же много (3, 15. 16) ⁽²⁰⁾. Ассиріане благоденствовали (1, 12 съ евр.), никто не дерзалъ и приблизиться къ могучему царству: *и не быше устрашающаго* (2, 11). Это богатство—плодъ хищенія (2, 12), эта сила, основанная на лести и обманѣ (3, 4), сдѣлали Ниневію ненавистною для всѣхъ (3, 19), и каждый изъ народовъ, пострадавшихъ отъ нея (а *кого не постигала злоба ея*, 3, 19; ср. Ис. 37, 11?) въ такой же степени возрадовался бы о ея паденіи (3, 19), и желалъ его, въ какой считалъ его почти невозможнымъ: изрѣчь

tatis suae fortitudine iniquitates eorum sustinuit, provocans eos ad poenitentiam: sed quia contempta bonitate Dei, secundum cor impoenitens thesaurisaverunt sibi iram in die irae, qui ante patiens fuit, nequaquam eos tanquam mundos et innocentes inultos abire patietur. *Hieron.* p. 537.

(19) Прекрасно замѣчаетъ объ этомъ *Феодоритъ*: Ἀσεβεία γὰρ καὶ παρανομία συζῶσα ἰσχυρὰ τις εἶναι καὶ περιφανὴς ἐδόκει τοῖς οὐκ ὀρθῶς γρίνειν ἐπισκεμένοις τῶν πραγμάτων τὴν φύσιν, καὶ τὸν ποιητὴν καὶ σωτῆρα καταλιποῦσα, ὅς φιλανθρωπὸς σε πλείους μεταμεληθεῖσαν ἡξίωσε, τῇ γοητείᾳ σαυτὴν ἀνατίθεικας, καὶ δι' εὐρυνης ἅπαντα διατέλεσας ὀρώσα. p. 1330.

(20) Объ этомъ см. *Bochart.* Hieroz. P. II. L, IV. c. II t. III. p. 276. *Hieron.* p. 576.

тогда *бремя на Ниневію* значило бы сказать вѣсть вожделенную (3, 19), но едвали бы кто ей повѣрилъ. Что терпѣли и чувствовали, и чего желали другіе народы, то было и съ Іудеями (ср. Тов. 14, 15). Забывъ или по своему понявъ милосердіе Божіе (Іон. 3, 10. 4, 1. 2; ср. Ис. 36, 18 и др.), забывъ—что еще помнили при Іонѣ (3, 9)—ярость гнѣва Божія въ отмщеніи врагамъ (Наум. 1, 2) своимъ, Ассиріянне помышляли злой помыслъ на Господа (1, 9. 12): *сводящая сопротивное* (1, 12), съ свойственною имъ въ подобныхъ случаяхъ хитростію (3, 4), они пошли на Господа и виноградникъ Его (2, 2. ср. Ис. 5, 1 и др.), пересаженный десницею Его изъ Египта въ обѣтованную землю (Псал. 79, 9). Успѣли уже они озлобить и переселить большую часть Израиля (4 цар. 17, 23); успѣли уже и Іудѣ надъ самимъ Іудою показать коварство и вѣроломство, когда царь іудейскій (отецъ Езекиа) *просилъ помощи у царя ассирійскаго* (Теглатпалассара), *далъ ему и отъ дому Господня, и отъ дому царя и начальниковъ, и не бысть* (ассирійскій царь) *на помощь ему, а только къ печали его* (2 цар. 28, 16. 21. Наум. 3, 4). Дорого купилъ миръ у ассирійскаго царя и Езекиа, когда первый взялъ *твердыя города Іудины — лозы виноградника* (4 Цар. 18, 13. Наум. 2, 2); не довольный такою цѣною, Сеннахиримъ *(обладавъ многими водами — LXX)*, послалъ свою злую тяжкую силу противъ Іерусалима (4 Цар. 18, 12; Наум. 1, 12), и здѣсь въ громкомъ *голосѣ пословъ великаго царя ассирійскаго* (Наум. 2, 13. Ср. 4 Цар. 18, 23) слышалась, во уши всего народа, *укоризна на Іакова и на Бога, спасающаго Евреевъ* (4 Цар. 18, 19 и др.; Наум. 1, 9; см. Θεοδωριτ. *in Nah.* 1, 2):

да не прельщаетъ васъ *Езекіа* словесы, не можетъ избавити васъ: и да не глаголетъ вамъ *Езекіа*, яко избавитъ вы *Богъ*, и не предастся градъ сей въ руку царя *ассирійска* (Ис. 36, 14. 15 и др.; 37, 9 и сл.). Тяжело было и іудейскому царю, и іудейскому народу. Страшный завоеватель былъ предъ стѣнами ихъ, какъ разлившаяся вода, съ своею зло-тяжкою силою; онъ самъ хвалился, что погубилъ всю землю (Ис. 37, 11); но и безъ этого самохвальства много говорили дѣла его (Наум. 2, 13) — побѣды его надъ другими народами (Ис. 36, 17. 19. 37, 12. 13) и недавнее паденіе *Оивъ*, которымъ (Наум. 3, 8—10) не помогли ни крѣпости, ни союзники, ни боги; еще больше говорилъ *Іудеямъ* примѣръ *Самаріи* (Ис. 36, 20), наказанной Богомъ за отступленіе, но все-же принадлежавшей къ части Божественнаго виноградника; много говорили и занятіе врагомъ ихъ собственныхъ (*Іудиныхъ*) твердыхъ городовъ (4 Цар. 18, 13; ср. Наум. 2, 2), и опустошеніе, съ какимъ онъ прошелъ по *Іудеѣ* (Наум. 1, 15), хотя благочестивый царь и обнадеживалъ ихъ *Господемъ*, глаголя: изимая изметъ вы *Господь*, и не имать предатися градъ сей въ руку царя *ассирійска* (4 Цар. 18, 30). Заключился *Іерусалимъ*; кончились его праздники (ср. 2 Пар. 30, 15); безъ исполненія оставались благочестивые обѣты или давались новые, въ надеждѣ избавленія (с. Наум. 1, 15); казалось, наступили дни болѣзненно-рожденія, и — крѣпости у рождающей не было (4 Цар. 19, 3). Народъ, боявшійся *Бога* (Наум. 1, 8), нуждался въ утѣшеніи и былъ вполне его достоинъ; почему и былъ утѣшенъ великимъ изъ современныхъ пророковъ (Ис. 37, 31 и дал.). Скоро и *Господь* чудесно спасъ людей своихъ (4 Цар. 19, 35), и вѣсть объ